

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIX.

№ 4

15 ФЕВРАЛЯ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

*Придетъ Господь, иже во
свѣтъ привсѣтъ тайная тьмы,
и объявитъ совѣты сердечныя:
и тогда похвала будетъ ко-
муждо отъ Бога. (I Кор. IV, 5).*

Эта похвала комуждо, это воздаяніе каждому по дѣломъ его послѣдуетъ въ день всеобщаго суда, когда придетъ Господь потребовать отчета въ употребленіи нами нашей земной жизни, когда узритъ весь міръ Сына человеческого, грядущаго на облацѣхъ съ силою и славою мною. (Лук. XXI, 27).

Это тотъ великій день, о которомъ непрестанно памятовали и памятують вѣрные рабы Христовы, вѣдая, что придетъ онъ *яко тать въ нощи* (2 Петр. III, 10). Помнили объ этомъ днѣ подвижники благочестія, живя въ семъ мірѣ *не якоже немудріи, но якоже премудри, искупующе время, яко днѣ лукави суть.* (Еф. 5. 15—16). Эта непрестанная память о воздаяніи въ день судный руководила ихъ жизнью и дѣятельностью, примиряла съ невзгодами земной жизни, укрѣпляла ихъ духъ во многихъ скорбяхъ, которыми подобало имъ вникти въ царствіе Божіе. Свѣтлый сонмъ исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру Христову, подвергавшихся самымъ жестокимъ гоненіямъ, находилъ славу въ своемъ безчестіи, жилъ пламеннымъ стремленіемъ разрѣшиться отъ узъ тѣла, со Христомъ быти въ день судный, отъ Него услышать въ этотъ день милостивое слово. И такъ были проникнуты первые послѣдователи Христовы пламеннымъ ожиданіемъ дня суднаго, что не желать этого дня значило для нихъ—отречься вѣры, перестать быть христіанами. Св. апостоламъ приходилось даже умѣрять въ вѣрныхъ рабахъ Христовыхъ это пламенное святое желаніе.

То ли послѣ стало и теперь мы видимъ?.. Рѣдко уже приходитъ намъ на мысль день судный. Мы всецѣло увлекаемся въ вихрь житейской суеты. Храмъ нося тѣлесный, весь оскверненъ, мы въ лѣности иждиваемъ житіе наше и не помышляемъ о множествѣ содѣянныхъ нами лютыхъ. Вѣдаетъ это наше самозабвеніе чадолюбивая мать наша святая церковь и употребляетъ все способы къ тому, чтобы наставить насъ на стезю спасенія. Особенную свою о насъ заботливость проявляетъ она въ преддверіи святаго и великаго поста, въ который по преимуществу ждетъ она отъ чадъ своихъ подвиговъ самоиспытанія и исправленія своей грѣховной жизни. Уже не умѣрять въ насъ желаніе дня суд-

ваго, — какъ это въ древности было, — приходится святой церкви. Она вынуждается устрашать насъ этимъ днемъ отвращенія велицепріятной правды Божіей. Намъ, коснѣющимъ въ своей порочной жизни, она напоминаетъ о Господѣ, не только всеблагомъ и милосердомъ, но и правосудномъ, Который, *послетъ ангелы своя, и соберутъ отъ царствіа Его вся соблазна, и творящихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную.* (Мѡ. XIII, 41—42). Это страшное напоминаніе дѣлается намъ Св. церковью за седмицу до св. поста, въ недѣлю мясопустную, когда литургійное евангельское чтеніе поражаетъ наши души картиною суда Божія, отъ которой не можетъ не содрогнуться сердце и самого закоренѣлаго грѣшника и которая въ тоже время неизреченно сладостна и отрадна для вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ, взыскающихъ небеснаго отечества.

Егда придетъ Сынъ человѣческой во славу Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы (Мѡ. 25, 31, 32). Таково будетъ послѣднее зрѣлище, которое узритъ родъ человѣческой въ послѣднее время своего земнаго бытія, которое положить конецъ измѣняющимся явленіямъ тлѣннаго міра сего и представить грѣшника лицомъ къ лицу предъ грознымъ Судьею, ревнующимъ о славу Своего Божественнаго величія противъ всѣхъ, не воздавшихъ Ему этой славы.

Соберутся предъ Нимъ *вси языцы* — отъ всѣхъ странъ міра. Предстанутъ предъ престоломъ славы Божіей всѣ люди — отъ Адама до послѣдняго младенца, имѣющаго родиться предъ самымъ днемъ суднымъ. Упразднится различіе и вѣковъ, и странъ, и состояній. Рабъ и владыка вкупѣ представутъ предъ лицомъ Божіимъ, царь и воинъ, богатый и убогій, въ равнѣмъ достоинствѣ: кійждо отъ своихъ дѣлъ или просла-

вится или постыдится». Тогда Господь *во свѣтъ приведетъ тайная тмы и обявитъ совѣты сердечные наши*. И какъ постыдится тогда суетные суды человѣческіе! Какъ мало оцѣнится тогда цѣнное высоко здѣсь на землѣ! И слава предковъ, и громкое имя, и высокія татла—все это уничтожится вмѣстѣ съ міромъ, который изобрѣлъ ихъ. Представитъ человѣкъ только съ своими помыслами, съ своимъ дѣлами. Внезапный свѣтъ озаритъ тогда тайники нашего сердца, породившаго столько беззаконій, и обнаружится, что ничего мы не знали такъ мало, какъ самихъ себя. Мы привыкли жить болѣе настоящимъ. Особенно живо сознается и чувствуется нами то, что переживается въ настоящемъ. Прошедшее уже скрывается отъ насъ болѣе или менѣе темною завѣсою. Оттого не можемъ мы ясно и живо представить себѣ то, что переживалось нами прежде, въ различные періоды нашей жизни. Посему и совѣсть наша въ условіяхъ нашей земной жизни не можетъ поражаться съ особенною живостью всею совокупностью нашихъ беззаконій. И о своей будущей участи судимъ мы обыкновенно по послѣднимъ обстоятельствамъ своей жизни. Если и вспоминаемъ мы иногда послѣдняя своя, то очень рѣдко, и этими рѣдкими минутами уже какъ бы уполномочиваемъ себя на долгое время блужданія на странѣ далеке отъ Господа съ сердцемъ, плѣненнымъ чувствованіями, достойными Вавилона. Минуты исповѣданія грѣховъ нашихъ предъ священникомъ, хотя бы и далеко не искренняго и сердечнаго исповѣданія, уже изглаживаютъ изъ нашей памяти прежде содѣянная лютая, для дѣйствительнаго изглаженія которыхъ было бы мало, можетъ быть, и многихъ лѣтъ слезнаго покаянія. Не то будетъ предъ взоромъ страшнаго Судіи. Ничто не утаится отъ Него, и вся наша жизнь возстанетъ предъ нашею совѣстью во всѣхъ ея подробностяхъ, отъ перваго, возникшаго въ сердцѣ созна-

тельнаго чувствованія, до послѣдняго нашего вздоха. Господь, Которымъ изочтены власы главы нашей, тѣмъ болѣе изочтетъ всѣ наши поступки. Оживутъ всѣ возрасты, всѣ періоды нашей жизни, которые мы обычно считаемъ какъ бы канувшими въ вѣчность безвозвратно, но которые въ очахъ Божіихъ никогда не исчезали. Рушатся памятники ложнаго человѣческаго безсмертія и погребены будутъ подъ развалинами имѣющаго рушиться міра. Предъ нашими взорами откроется во всей своей наготѣ, безъ всякихъ прикрасъ, только исторія нашего сердца, его блужданія по распутиямъ міра, та исторія, которая не видна была подъ покровомъ суеты житейской. И восплачутся тогда всѣ сотворшія злая въ жизни своей и *узрятъ весь срамъ свой* (Иезек. XVI, 37).

Но мало этого. Не одни беззаконія наши смятутъ нашу совѣсть. Взыщется многое и такое, чего мы и не считали даже беззаконіемъ, что представлялось въ нашей жизни только малозначительною или даже ничего не значущею пустотою. Въ самомъ дѣлѣ, думаемъ ли мы когда либо много о томъ, что оставляемъ безъ всякаго вниманія представляющіеся намъ случаи сдѣлать доброе дѣло? Могли бы мы сплосн и рядомъ вразумить заблуждающагося ближняго, и однако не считаемъ этого своимъ святымъ долгомъ. Могли бы помочь ближнему въ его скудости и тѣмъ отвратить отъ гибельныхъ шаговъ,— и оставляемъ его безъ вниманія. Могли бы многіе часы жизни своей обратить на пользу души своей, заняться Богомысліемъ, и однако въ лѣности, праздности, въ плотскихъ грѣховныхъ утѣхахъ изживаемъ эти часы. Поразятъ нашу совѣсть эти, бесплодно и грѣховно прожитые часы, такіе часы, которые всего менѣе смущали нашу совѣсть въ дни земнаго бытія нашего.

И тѣмъ болѣе взыщеть съ грѣшника Господь, чѣмъ большими талантами наградила его. А сколько этихъ талан-

товъ даровано намъ по нашему званію христіанскому! Сколько путей Промысла Божія, сколько Его благодатныхъ внушеній открыто для сердца христіанина! И все это вмѣнено нами въ ничто. Если понесъ тяжкое наказаніе рабъ, сокрывшій дарованный ему талантъ, — тѣмъ болѣе взыщется отъ всякаго, свѣше данные дары обратившаго въ посрамленіе славы Божіей. Представится нашимъ взорамъ все, содѣланное для насъ Господомъ, откроется и то, что для Господа, для Его славы, мы ничего не сдѣлали. Увидимъ мы, что вся жизнь наша была ничѣмъ инымъ, какъ нескончаемымъ рядомъ нашихъ злоупотребленій благодатію Божіею. Предъ всѣми языками, невѣдущими Господа, мы отличены особеннымъ Его о насъ промышленіемъ. Мы озарены свѣтомъ евангельской истины, указующей намъ путь ко спасенію, мы имѣемъ надежную опору и укрѣпленіе на истинномъ пути въ дарахъ Божественной благодати, для насъ нисходилъ на землю Владыка міра пролить кровь свою на крестѣ, — и все это вмѣнено нами въ ничто. Возревнуетъ Господь о поправленной нами Его благодати и взыщетъ отъ насъ цѣны пролитой за насъ крови Своей!

Но не одни только наши собственные грѣхи навлекутъ на насъ гнѣвъ Божій въ день судный. Предстанутъ предъ нашею совѣстью грѣхи и преступленія и ближнихъ нашихъ, въ которыхъ мы часто бываемъ повинны. Предстанутъ предъ нами всѣ души, нами путемъ соблазна доведенныя до паденія. Взыщется отъ насъ гибель тѣхъ, которыхъ невинность нами поругана или честность развращена, которыхъ добродѣтель нами поколеблена и вѣра расшатана. Правосудный Господь, взыскавшій кровь невиннаго Авели, знаменіемъ отверженія запечатлѣлъ лице братоубійцы Каина. Не тѣмъ ли болѣе печать отверженія отразится на душѣ грѣшника, соблазвившаго единаго отъ малыхъ? Благо было бы ему,

если бы только жерновъ осельскій обѣсился на выю его и потопилъ его въ пучинѣ морской. Нѣтъ, пвая тягчайшая мува обѣсится на душѣ грѣшника и увлечетъ его на вѣки на дно адово. Тутъ только вполнѣ познаетъ человѣкъ, какъ самъ онъ неразумно стремился къ тому, чтобы умножать тяжести, влекуція его въ преисподнюю. Тутъ только убѣдится грѣшникъ, какъ во зло себѣ стремится онъ расширить кругъ своего соприкосновенія съ ближними, своего вліянія на нихъ и значенія, силясь восходить по степенямъ общественнаго служенія. И сознаетъ онъ тогда всю силу и значеніе тѣхъ внушеній вѣры Христовой, которыми она научаетъ насъ быть равнодушными къ искушевіямъ честолюбія и славолюбія, ко всему тому, что велико лишь въ глазахъ человѣческихъ.

Не грѣхъ только будетъ судимъ предъ лицомъ всевидящаго Господа. Будетъ судима и самая правда, которую помнитъ себя соблюдавшимъ кто либо изъ представшихъ предъ лице Божіе. Въ суетѣ дѣлъ человѣческихъ какъ искажается перѣдко истинное понятіе о правдѣ Божіей и какъ заблуждаются многіе, мнимо соблюдашіе эту правду! Суетный міръ, не замѣчающій истинной добродѣтели, какъ часто именемъ добродѣтели награждаетъ лишь одну ея внѣшность! А мнимо добродѣтельный человѣкъ уже и успокоивается въ своей совѣсти, покладаетъ руки въ созиданіи своего спасенія и помышляетъ, можетъ быть, о вѣнцѣ правды. Но какъ далека до этого вѣнца мнимость добродѣтели! Вотъ человѣкъ, расточавшій въ жизни своей мпlostыни нищимъ, жертвы на украшеніе храмовъ Божіихъ. Но были ли эти жертвы истиннымъ выраженіемъ духа Христова? Не омрачались ли эти добрыя дѣла видами тщеславія или гордости? Откроетъ Господь истинныя помышленія сего благотворителя, такъ превозносимаго судомъ человѣческимъ. Вотъ человѣкъ, видимо ревновавшій о славѣ Божіей, стенавшій о соблазнахъ міра и негодовавшій

при видѣ беззаконія собратій своихъ. Но будетъ ли эта ревность подобною ревности Иліинной? Изъ любви ли къ Богу и ближнимъ проистекла она? Не была ли отзвукомъ злорѣчій, братоненавидѣнія? Не вогрѣвалась ли она подчасъ и порывами тщеславія? Не укроется и это отъ очей Божіихъ. Вотъ человѣкъ, видимо порвавшій связь съ міромъ, ушедшій отъ его соблазновъ и въ жизни своей являющій видъ трезвенности душевной и молитвеннаго настроенія. Но все ли онъ оставилъ мірское за порогомъ своего убѣжища? Духъ ли вѣры привелъ его въ это убѣжище или особенное природное расположеніе, для котораго не узки и тѣсныя границы этого убѣжища? Живы ли и дѣйствены его покаянія и молебны, или они перешли въ навѣкъ, уже не способны производить чувства умиленія сердечнаго? Разсудить и сіе Господь. Разсудить, — и объявится во очію всѣхъ, какъ мертвы предъ Господомъ многія и лучшія наши дѣла! И если даже будутъ находиться въ опасности отверженія принесшіе съ собою и похвальныя дѣла, — то чего же ждать міролюбцу, приносящему съ собою лишь множество содѣянныхъ лютыхъ, лишь душу, студными грѣхами оскверненную...

На землѣ грѣшнику удается и скрывать отъ взоровъ человѣческихъ свои слабости, пороки и даже преступленія. Беззаконіе коварно и лукаво въ изобрѣтеніи способовъ казаться не тѣмъ, что оно есть. Это притворство обычно даже поощряется, какъ особенное умѣнье жить на свѣтѣ. Даже ближайшіе друзья наши далеко насъ не знаютъ. Но если бы когда и обнаружилось наше дурное дѣло, то вѣдь количество его свидѣтелей рѣдко бываетъ велико. При томъ же возможно и перемѣнить напр. человѣку мѣсто жительства своего, съ каковою перемѣною можетъ соединяться и возстановленіе запятнанной чести. Не то будетъ на страшномъ судѣ Божіемъ. Тщетны будутъ тогда старанія грѣшниковъ сокрыть позоръ

свой, тщетно будутъ взывать они горамъ и холмамъ: падите на насъ и скройте насъ. Позоръ грѣшной души откроется предъ необозримымъ сонмомъ свидѣтелей—и ангеловъ и чело-
вѣковъ. Лики ангельскіе будутъ окружать праведнаго Судію, грядущаго съ силою и славою мноюю (Мѳ. 24. 30). Апосто-
лы Христовы въ день судный возсядутъ на двюнадесяте престолу судити обѣманадесяте колѣнома Израилевома (Мѳ. XIX, 28). Труба архангельская соберетъ всѣхъ земнородныхъ *отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Мѳ. XXIV, 31). Весь этотъ великій сонмъ: ангелы и чело-
вѣки—праведные и грѣшные, владыки и рабы, друзья и враги—всѣ будутъ соприсутствовать и свидѣтельствовать о
правотѣ приговора, который изречетъ Судія надъ грѣшной душею. Оскудѣютъ тогда всѣ средства, какія служили для уснокоенія души грѣшной въ ея блужданіи по распутіямъ міра.

Поздно тогда искать новыхъ странъ, гдѣ бы укрыться отъ позора, не будетъ и пустыни, въ которую бѣжалъ бы грѣшникъ, подобно Каину. Всякій пребудетъ на опредѣлен-
номъ ему мѣстѣ съ открытою для всѣхъ исторією жизни своей и долженъ будетъ выдерживать обращенные на него взоры всей вселенной. Сіянетъ Отчее—слава Сына человѣче-
скаго—исполнить небо и землю, и при свѣтѣ этой славы грѣшники узрятъ срамъ свой во всей его наготѣ.—На зем-
лѣ, если и не избѣжитъ иногда человѣкъ позора, если и завлечетъ на себя презрѣніе людское, то находитъ онъ по
крайней мѣрѣ нѣсколькихъ расположенныхъ къ нему друзей, участливостью которыхъ хотя частью ослабляется тяжесть презрѣнья. Если же не окажется тогда друзей, то всегда
большинство людей бываютъ равнодушными зрителями на-
шихъ пороковъ. Не то будетъ въ оный страшный день. При-
сутствіе друзей тогда только умножитъ наши страданья.

Друзья— грѣшники укоряютъ насъ въ общихъ у насъ съ ними порочныхъ увлеченьяхъ, особенно въ тѣхъ нашихъ порочныхъ дѣйствіяхъ, которыя послужили, можетъ быть, причиною паденья этихъ нашихъ друзей. Друзья— праведники уличаютъ насъ въ обольщеніи ихъ благосердіи, въ злоупотребленіи дружествомъ съ ними, подъ которымъ скрывались низкія страсти. Свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ они обличаютъ грѣшника въ томъ, что онъ могъ, но не взыскалъ Господа, сотворшаго его и даровавшаго ему всё потребное ко спасенію.

Такъ страшно будетъ смятеніе душъ отверженныхъ Господомъ! Они увидятъ себя поношеньемъ и униженіемъ среди всей твари. Сама природа, служившая для грѣшника поприщемъ и орудіемъ для проявленія его низкихъ страстей, возстанетъ на грѣшника. Долго она воздыхала въ чаяніи быть избавленною отъ неволи и тогда свергнетъ съ себя эту неволю. Солнце, свѣтомъ котораго такъ недостойно пользовались грѣшники, сіянье котораго освѣщало мрачныя картины преступленій человѣческихъ,—это солнце померкнетъ, какъ бы не хотя болѣе сіять на злыя дѣла человѣческія. Тогда *луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ небеси*, какъ бы показуя, что довольно имъ быть свидѣтелями страстей беззаконныхъ. Тогда *будутъ трусы велицы по мѣстамъ*,—земля сотрясется, какъ бы стремясь сбросить съ себя скверну, которой не можетъ болѣе сносить.

И останется грѣшникъ лишь съ бременемъ грѣховъ своихъ, съ мучительнымъ чувствомъ поздняго стыда и съ тяжестью отчаянія, гнетущаго его душу предъ взоромъ праведнаго Судии и въ виду безчисленнаго сонма свидѣтелей его позора. И этотъ позоръ не будетъ подобенъ земному. На землѣ мучительны лишь первыя впечатлѣнія стыда. Молва мало по малу умалкаетъ, новыя событія заступаютъ мѣсто совершившихся, и память о нашихъ грѣхопаденьяхъ съ те-

чевьемъ времени изглаживается. Но тогда стыдъ вѣчно пребудеть на душѣ грѣшника. Не будетъ смѣны событій: все будетъ одинаково и вѣчно, какъ опредѣлить Господь. Какою предстала душа къ судилищу Христову, такою и останется на всю вѣчность. Самое свойство ея мученій будетъ непрестанно возвѣщать ей о качествахъ грѣховъ ея, и стыдъ будетъ обновляться по мѣрѣ переживанія наказанья

И еще тяжелѣе будетъ на душѣ грѣшника, когда онъ, подобно евангельскому богачу, *возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узритъ Авраама издалежа и Лазаря на лоптѣ его*, узритъ блаженный удѣлъ людей праведныхъ, къ которому нѣтъ уже пути, такъ какъ между нами *пропастъ велика утвердися*. Увидятъ тогда грѣшники и убѣдятся, что не было въ мѣрѣ ничего величественнѣе мужа праведнаго, величественнѣе той души, которую грѣшники считали бесполезною для міра, потому что не служила она страстямъ ихъ, увидятъ и восплачутся, что навѣки устранены они отъ блаженнаго жилища праведныхъ. И какое это будетъ разлученіе! Подобное ему не бываетъ на землѣ. Это разлученіе совершенно новое, котораго не знаетъ мѣръ. Не будутъ различать царя отъ раба, богатаго отъ бѣднаго, но отдѣлятъ плевелы отъ пшеницы, козлищъ отъ овецъ: *и различитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь различитъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю*. Изъ всего безконечнаго разнообразія народовъ, состояній и достоинствъ выдѣлантъ Судья народъ святой и отверженный, овецъ и козлищъ. Родители отдѣлятся тогда отъ дѣтей, другъ отъ друга, братъ отъ брата. Одинъ емлется, другой оставляется. Лишаемся и на землѣ мы близкихъ нашихъ, не мало проливаемъ слезъ, но сквозь эти слезы свѣтится намъ отрадная надежда свидѣться съ дорогими сердцу тамъ за гробомъ. Тогда нѣтъ и этого утѣшенья.

Разлука наступитъ вѣчная, вѣчень будетъ и вопль страждущаго сердца.

Раздѣлятся такимъ образомъ предъ взорами Небеснаго Судии все племена земныя. Царь славы станетъ посреди нихъ и *речетъ сущимъ одесную Его: придите благословеннїи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра.* Какъ сладостенъ будетъ этотъ одинъ, исполненный неизреченной любви, гласъ Спасителя! Онъ одинъ силенъ утѣшить праведниковъ во всѣхъ перевесенныхъ ими въ жизни скорбяхъ. *Тогда речетъ Судья и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный дїаволу и аггеломъ его.* Не скажетъ уже имъ Господь тамъ, какъ сказалъ со креста: *Отче, отпусти имъ, не видятъ бо, что творятъ.* Прошло для этого время... Тогда возвеселятся праведные, возносясь на воздусѣхъ съ Сыномъ человѣческимъ во обители райскїя. Тогда восплачутся нечестивые, видя разверзающуюся предъ ними бездну, открывающую муки ада и проклянуть злополучный день своего рожденїя; но тщетенъ будетъ ихъ вопль: положенъ на вѣки предѣлъ, его же они не прейдуть; за скоротечными земными утѣхами пришли муки вѣчныя.

Помни, душа христіанская, объ этомъ страшномъ днѣ, когда «возгласятъ трубы, и истощатся гробы и воскреснетъ все естество человѣческое въ трепетѣ!—Книги разгнутся, явлены будутъ дѣла человѣковъ предъ нестерпимымъ судилищемъ; возшумитъ юдоль вся, страшнымъ скрежетавьемъ плача, видя всѣхъ согрѣшившихъ, по праведному суду, отпущаемыхъ на вѣчныя муки и тщетно плачущихся». Вспомни грѣшная душа, объ этомъ страшномъ днѣ наипачѣ въ снискательные дни св. поста, когда Жизнодавецъ для всѣхъ отверзаетъ двери покаянья, и воззови гласомъ Матери своей

церкви: «увы мнѣ, мрачная душа! доколѣ отъ злыхъ не отрѣваешься? доколѣ льешь слезы увывія? Почто не помышляешь о страшномъ часѣ смерти? Почто не трепещешь страшнаго судилища Христова? Какой отвѣтъ дашь Ему? Дѣла твои предстоятъ на обличеніе твое; дѣянія, какъ доносители, обличаютъ тебя! Время, душа, настало; сиѣши, предъускори, вѣрою возопій: согрѣшила, Господи, согрѣшила Тебѣ, но знаю, Человѣколюбче, Твое благоутробіе: Пастырь добрый! не отлучи меня отъ стоящихъ одесную Тебя ради великой Твоей милости... Во юдоли плача, когда на мѣстѣ, избранномъ Тобою, возсѣдешь, Многомилостивый, сотвори праведный судъ, не объяви моихъ тайныхъ и не посрами меня предъ Ангелами, но пощади меня, Боже, и помилуй». (Изъ службы въ нед. мясоч.).

Протоіерей *В. Знаменскій*.

Пятидесятилѣтній юбилей Протоіеря Богословской церкви слободы Колыбелки Острогужскаго уѣзда о. Алексѣя Боголюбскаго.

29 Декабря минувшаго года въ слоб Колыбелкѣ происходило торжественное и вмѣстѣ трогательное чествованіе пятидесятилѣтней пастырской дѣятельности Протоіеря Алексѣя Теофиловича Боголюбскаго. Немногіе изъ пастырей доживаютъ до такого счастливаго дня и далеко не всѣмъ изъ нихъ выпадаетъ счастье видѣть къ себѣ такія сердечныя проявленія признательности, любви и уваженія со стороны духовныхъ дѣтей, какія были обнаружены въ день юбилея о. Протоіеря Боголюбскаго. Честь и хвала паствѣ, счумѣвшей понять и оцѣнить труды своего добраго, безкорыстнаго пастыря!

Образованіе о. Алексѣй получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1843 г. Въ томъ-же 1843 году, 26 Декабря, о. Алексѣй Высокопреосвященнымъ Антоіемъ былъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ Богословской церкви слободы Колыбели Острогожскаго уѣзда, гдѣ священствуесть и въ настоящее время.

Такимъ образомъ, юбиляръ прослужилъ въ одномъ и томъ-же, кстати сказать, довольно бѣдномъ, приходѣ непрерывно всѣ пятьдесятъ лѣтъ.

Жизнь сельскаго пастыря не блещетъ громкими дѣяніями, но она богата разнаго рода трудностями, испытаніями и лишеніями. Не мало ихъ пришлось пережить и юбиляру на пространствѣ полулѣтковаго служенія церкви и обществу.

Особенно памятны для юбиляра смутные годы освобожденія крестьянъ. Еще задолго до объявленія Высочайшаго манифеста по деревнѣ распространились самые преувеличенные и невѣроятные слухи о разныхъ льготахъ, ожидавшихъ крестьянъ. Говорилось, наприм., что помѣщичьи земли всѣ перейдутъ въ собственность крестьянъ и под.. И когда сдѣлались пзвѣстными дѣйствительныя условія, на которыхъ совершалось это освобожденіе, вовсе не отвѣчавшія преувеличеннымъ ожданіямъ крестьянъ, послѣдніе очень недовѣрчиво отнеслись къ уставнымъ грамотамъ. Возникли толки, что документы «не настоящіе» такъ какъ не снабжены «золотыми печатями». Крестьяне шумно заволновались и начались угрожающія сходки. Положеніе было очень серьезное.. И вотъ въ одинъ пзъ тѣхъ моментовъ, когда крестьяне, собравшись за селомъ, обсуждали рѣшительныя мѣры, какъ добыть царскую «золотую» грамоту, якобы удержанную помѣщиками, среди волнующейся толпы безбоязненно появляется пастырь и умоляетъ прихожанъ отказаться отъ сво-

его преступнаго намѣренія. Своимъ спасеніемъ и святымъ крестомъ онъ клянется, что крестьянъ не обманываютъ, что никакой «золотой» грамоты нѣтъ. Мольбы и убѣжденія всѣми любимаго и уважаемаго пастыря, а еще болѣе проповѣдь, произнесенная о. Алексѣемъ на другой день въ храмѣ, произвели на крестьянъ умиротворяющее дѣйствіе. Мало по малу крестьяне успокоились, мирно пришли къ соглашенію съ владѣльцемъ и такимъ образомъ избавились отъ грозной экзекуціи, которая разразилась надъ безпокойными крестьянами сосѣднихъ слободъ. Въ память такого событія на площади былъ отслуженъ благодарственный молебень и тогда-же признательными прихожанами было возбуждено ходатайство о достойномъ награжденіи мужественнаго пастыря... Это вліяніе о. Алексѣя надъ паствой, которымъ онъ особенно широко пользовался въ годину общественныхъ бѣдствій, явилось вполне естественнымъ результатомъ безупречнаго отношенія юбиляра къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Желая быть всѣмъ вся, «не щца своей пользы, но другихъ», о. Протоіерей безкорыстно и заботливо руководилъ своимъ словеснымъ стадомъ, мужественно побѣждая всѣ трудности на тернистомъ пути пастырскаго дѣланія...

По сосѣдству съ Колыбелкой, на лѣвомъ берегу Дона, находится слобода Петропавловка (Осиновка тожь), долгое время составлявшая часть Колыбельскаго прихода. Собщеніе съ этимъ селомъ, несмотря на близость, сопряжено съ большими затрудненіями и далеко небезопасно, особенно осенью и раннею весною. А между тѣмъ юбиляру приходилось туда ѣздить очень часто, во всякое время года, не взирая ни на какую погоду, и не только днемъ, но и ночью. Совершая свои рискованныя поѣздки во время разлива вешнихъ водъ по большей части въ углу рыбачьемъ челиѣ, о. Алексѣй-е разъ подвергался серьезнымъ опасностямъ и однажды

застигнутый бурей на полъ дорогъ принужденъ былъ провести цѣлую ночь подъ открытымъ небомъ, на маленькомъ островѣ въ ожиданіи благопріятной погоды. Божій покровъ охранялъ равностягаго пастыря.....

Нельзя не упомянуть здѣсь и о другихъ трудахъ ма-ститаго о. Протоіеря на пользу обществу и церкви. Съ 1878 года о. Алексѣй безмездно законоучительствуетъ въ Колыбельскомъ училищѣ. Благодаря заботамъ юбиляра, въ 1881 г. было учреждено Колыбельское церковно-приходское попечительство, которое дѣятельно печется о храмѣ Божиємъ, о школѣ и бѣднѣйшихъ членахъ Колыбельскаго прихода. Въ 1885 г. о Алексѣемъ, по собственному почину, были открыты религиозно-нравственныя чтенія для народа, которыя ведутся имъ съ большимъ успѣхомъ и по настоящее время. Съ 1884 года о. Протоіерей несетъ почетныя обязанности окружнаго духовника. Богъ благословилъ юбиляра рѣдкимъ семейнымъ счастьемъ, ¹⁾ но и высшее начальство не оставляло безъ вниманія многоплодной дѣятельности о. Алексѣя. Въ 1860 г. юбиляръ былъ награжденъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимирской лентѣ; въ 1861 г. набедренникомъ, въ 1868 г.—бархатною фіолетовою скуфьею; 1875 г.—таковою-же камлавкою; въ 1884 г. Всемиловѣйше награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1892 г., 20 Іюня, Пресвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ былъ возведенъ въ санъ Протоіеря. Но самая дорогая награда ожидала юбиляра 29 Декабря.

Церковное торжество празднества началось еще наба-

¹⁾ Супруга юбиляра здравствуетъ и доселѣ; пять дѣтей его—пѣть уже на мѣстахъ и радуютъ стариковъ—родителей своимъ служебнымъ положеніемъ и добрымъ поведеніемъ.

вувъ юбилея. Съ вечера на 29 о. юбиларомъ, въ сослуженіи шести священниковъ (выходившихъ на литію и величаніе), было совершено всенощное бдѣніе. Ярко иллюминированный и освѣщенный храмъ весь былъ переполненъ молящимися. На другой день, въ 9^{1/2} часовъ, начался звонъ къ литургіи. Съ первымъ ударомъ колокола на церковной площади появились густыя массы народа и заняли все пространство между домомъ юбиляра и церковью, ожидая выхода горячо любимаго пастыря. Юбиляръ вышелъ изъ дому поддерживаемый подъ руки двумя ближайшими родственниками — іереями О. Владиміромъ Турбинымъ и о. Викторомъ Шевцовымъ. Между тѣмъ въ церкви, у западныхъ дверей, для встрѣчи юбиляра, во главѣ съ благочиннымъ, собралось все духовенство, пожелавшее принять участіе въ Богослуженіи. Какъ только юбиляръ вошелъ въ церковь, пѣвчіе запѣли торжественное входное «Достойно есть»... Приложившись ко св. кресту, по прочтеніи входной, о. Протоіерей направился къ алтарю. Для юбиляра были приготовлены богатые свѣтлыя ризы (крещатыя по бархату), присланныя ко дню юбилея изъ Петербурга почитателями о. Алексѣя. Литургію юбиляръ совершалъ соборне съ Протоіер. Автономовымъ и 7-ю священник. Сонмъ сослужащихъ, торжественность и благолѣпіе богослуженія производили на молящихся сильное и глубокое впечатлѣніе... За литургіей была произнесена проповѣдь (о. Н. Сильченковымъ) на тему о долголѣтіи, какъ особой награды, подаваемой отъ Бога за благочестіе. По окончаніи литургіи, юбиляру, когда онъ вышелъ изъ алтаря для служенія молебна, была поднесена отъ окружнаго духовенства икона Спасителя въ серебрянной изящной работы вызолоченной ризѣ. При поднесеніи иконы благочиннымъ о. прот. Автономовымъ была сказана краткая, но глубоко прочувствованная рѣчь. Въ своей рѣчи, о. благочинный

прося юбиляра отъ имени духовенства его округа принять св. икону, какъ знакъ глубокаго уваженія и признательности къ своему Духовному Отцу, особенно отмѣтилъ драгоценныя свойства личнаго характера о. Алексѣя — безкорыстіе, незлобіе, мягкость, благодушіе, какими юбиляръ отличался и въ своей служебной дѣятельности и въ частной жизни. Сдѣлавъ земной поклонъ и облобызавъ св. икону, глубоко растроганный юбиляръ, обратившись къ сослужащимъ, высказалъ, что онъ немогъ ожидать, чтобы его скромная дѣятельность сдѣлалась предметомъ такого торжественнаго чествованія, благодарилъ за добрыя чувства къ нему и выразилъ надежду на то, что между ними и впредь будутъ сохраняемы братолюбивыя и сердечныя отношенія. Въ это время къ юбиляру приблизилась депутація отъ прихожанъ во главѣ съ церковнымъ старостою и предсѣдателемъ приходскаго попечительства В. Н. Тевяшовымъ, который прочиталъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреподобіе, Любимый и уважаемый пастыръ и духовный отецъ, Алексѣй Теофиловичъ.

Въ день пятидесятилѣтняго юбилея служенія Вашего настоятелемъ Богословской церкви, позвольте намъ, прихожанамъ и духовнымъ дѣтямъ Вашимъ, принести Вамъ отъ глубины души поздравленіе съ торжественнымъ днемъ, свидѣтельствующимъ о благости Творца небеснаго, давшаго Вамъ силы духовныя и здоровье на служеніе въ теченіи пятидесяти лѣтъ святому дѣлу — духовнаго возрожденія, религіознаго назиданія, благословенія брачныхъ и семейныхъ узъ и напутствія въ лучшій міръ Вашихъ духовныхъ дѣтей. Позвольте выразить Вамъ чувство нашей сердечной благодарности за пятидесятилѣтнее трудное и плодотворное служеніе Ваше Божему храму и паствѣ, за Ваше справедливое и снисходительное доброе, отеческое отношеніе къ слабостямъ

пасомыхъ, за Вашу добрую помощь словомъ и дѣломъ страждущимъ, за Ваше просвѣщенное участіе во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Колыбельскаго попечительства и его учрежденій, за всегдашнюю готовность Вашу приходить на помощь прихожанамъ въ години общественныхъ бѣдствій.

Да дастъ Вамъ Господь еще на много лѣтъ силъ и здоровья пасти духовное стадо и насаждать добро въ людяхъ... (Слѣдуютъ многочисленныя подписи).

По прочтеніи этого адреса, каждое слово котораго дорого было для юбиляра не только какъ выраженіе любви, но и какъ доказательство правдивой и вѣрной оцѣнки его дѣятельности, волостной старшина поднесъ юбиляру на блюдѣ пзящной работы, въ роскошномъ футлярѣ, золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями. Послѣ этого выступила депутація отъ школы, и одинъ изъ учениковъ, обратившись къ юбиляру, прочиталъ краткій, но трогательный по своей простотѣ и сердечности, адресъ отъ школы. Вотъ этотъ адресъ.

Горлачо любимый Отецъ нашъ духовный и учитель!

Позвольте и намъ, малымъ дѣтямъ, порадоваться Вашему празднику, поздравить Васъ и возблагодарить за то, что Вы въ храмѣ Божіемъ и въ школѣ учили добру нашихъ дѣдовъ, отцовъ и старшихъ братьевъ и намъ внушаете любовь къ Богу, храму Божьему и къ ближнему. Будемъ молиться Господу за Ваше здоровье и да дастъ Вамъ Господь еще долгій вѣкъ поучать насъ правдѣ Божіей. (Слѣдуютъ подписи учениковъ). Юбиляръ не выдержалъ и заплакалъ... Дѣтское привѣтствіе растрогало всѣхъ присутствующихъ и вызвало у многихъ слезы умиленной радости.

Молебенъ былъ совершенъ юбиляромъ въ сослуженіи о. Прот. Ав—ва и 11 священниковъ и закончился многолѣтнемъ Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду,

мѣстному Епископу и юбиляру. --Послѣ молебствія, разоблачившись о. Алексѣй вышелъ на амвонъ и, обратясь къ присутствующимъ сказалъ: благодарю Васъ, возлюбленныя дѣти за ваши сердечныя привѣтствія и за ваши подношенія, они дороги мнѣ, какъ доказательства вашей искренней и нелицемѣрной любви. На склонѣ моихъ дней могу сказать что вы всегда были послушными чадами святой церкви, внимательными и отзывчивыми къ словамъ и наставленіямъ своего пастыря... Тихо протекли всѣ пятьдесятъ лѣтъ моего священства у васъ и никогда миръ и доброе согласіе не нарушались съ вашей стороны какими либо жалобами, дразгами и непріятностями. А между тѣмъ могу ли я быть увѣреннымъ, что за все это долгое время я никого изъ васъ не обидѣлъ по невѣдѣнію, по ошибкѣ или по увлеченію? О, конечно нѣтъ! Но ваша любовь ко мнѣ все прощала, все покрывала.... И я всегда видѣлъ къ себѣ только расположеніе, только уваженіе, только любовь... И какъ мнѣ не благодарить васъ!.. Ваше послушаніе облегчало мнѣ исполненіе, велегкихъ пастырскихъ обязанностей, вашими трудами вскормлена моя семья и быть можетъ, по вашимъ-же усерднымъ молитвамъ Всемилосердный Господь даровалъ мнѣ силы совершить подвигъ пятидесятилѣтняго пастырскаго служенія и сподобилъ меня радостей настоящаго великаго дня... Слезы мѣшали говорить юбиляру. Отовсюду понеслись самыя восторженныя привѣтствія. Народъ тѣснился вокругъ своего любимаго пастыря, псирашивая благословенія и цѣлуя руки... Благословивъ всѣхъ, юбиляръ, при колокольномъ звонѣ, направился къ своему дому. На всемъ пути шпалерами стоялъ народъ, радостно привѣтствовавшій своего маститаго пастыря. Въ прилегающемъ къ дому дворѣ, переполненномъ народомъ о. Протоіерей былъ встрѣченъ пѣніемъ «Спаси Господи»... А затѣмъ начались новыя привѣтствія. Первымъ привѣт-

ствовалъ мѣстный любительскій хоръ (изъ прихожанъ), который поднесъ юбиляру хлѣбъ-соль, причемъ однимъ изъ пѣвчихъ было прочитано такое привѣтствіе. ¹⁾ «Благослови Отче и насъ, духовныхъ чадъ твоихъ, съ радостію привѣтствовать тебя, исполнившаго столь долгое и многотрудное священническое служеніе! Благослови участвовать въ твоёмъ торжествѣ и выразить тебѣ нашу любовь и уваженіе въ столь знаменательный для тебя день!

Достопочтеняѣйшій Отецъ Протоіерей и возлюбленнѣйшій нашъ духовный отецъ и пастырь!

Нынѣ минуло пятьдесятъ лѣтъ, какъ ты насешь насъ — Богомъ врученное тебѣ словесное стадо на пажити истиннохристіанской вѣры. Прошло уже полъ-вѣка твоего усерднаго и непритязательнаго къ намъ отношенія. Такая долголѣтняя служба твоя, сопровождавшаяся ревностнымъ любленіемъ церковнаго пѣнія, которому самъ ты, съ дѣтства нашего, насъ обучалъ, возбудила въ насъ къ тебѣ добрыя чувства и побуждаетъ принести тебѣ искреннюю и сердечную благодарность. Сердечно благодаримъ тебя за всѣ великіе труды и заботы, усердно просимъ — не переставай быть нашимъ отцомъ. Пастыреначальникъ-же, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да продлитъ драгоцѣнную жизнь твою и укрѣпитъ силы твои къ нашей радости, на многая, многая лѣта» ... Затѣмъ представители Петропавловскаго общества, сохранившаго добрыя воспоминанія о своемъ бывшемъ пастырѣ, поднесли о. Протоіерею хлѣбъ—соль. Поблагодаривъ тѣхъ и другихъ и благословивъ скромное угощеніе, приготовленное подъ открытымъ небомъ для простаго народа, маститый юбиляръ, среди непрерывныхъ привѣтствій, направился въ домъ. Въ домъ о. Про-

¹⁾ Приводимъ его здѣсь дословно, сохраняя всю выразительность языка. Авторъ получилъ образованіе въ мѣстной школѣ.

тоісрей былъ встрѣченъ зятемъ о. Влад. Турбинымъ, который поднесъ юбиляру икону Спасителя въ серебрянной позлащенной ризѣ, выразивъ благодарность за отечески-доброе и любвеобильное отношеніе о. Протоіерея къ нему и его семьѣ. Послѣ этого, по порядку, одинъ за другимъ, говорили привѣтствія—мѣстный землевладѣлецъ Вас. Н. Тевяшовъ, земскій начальникъ Вл. Н. Тевяшовъ, Д. С. Поляковъ и др. За обѣдомъ были прочитаны письма и телеграммы отъ родныхъ, знакомыхъ и почитателей о. Протоіерея, которые за дальностію разстоянія или по другимъ причинамъ, не имѣли возможности принести поздравленія лично. Въ томъ числѣ изъ Астрахани отъ Губернатора, изъ Петербурга—отъ Вице-директора Департамента неокладныхъ сборовъ, д. с. с. Е. Тевяшова, изъ Владикавказа отъ командующаго Тенгинскимъ полкомъ Ю. Кривошея, изъ Острогожска—отъ уѣзднаго предводителя дворянства и др. Всѣ эти телеграммы и письма, получавшіяся даже изъ отдаленныхъ окраинъ нашего отечества, проникнуты самыми теплыми чувствами къ о. Протоіерею. Особенно сильное впечатлѣніе, какъ на юбиляра, такъ и на всѣхъ присутствующихъ, произвело слѣдующее привѣтствіе о. Ректора Воронежской Духовной Семінаріи, Протоіерея А. М. Спасскаго, прекрасно характеризующее личность и дѣятельность маститаго виновника торжества. Вотъ что писалъ о. Ректоръ.

Ваше Высокоблагословеніе, Досточтимый о. Протоіерей, Алексѣй Теофиловичь!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего непрерывнаго пастырскаго служенія въ одномъ и томъ-же приходѣ. Поль-вѣка съ честью Вы проходили это не громкое, но многоплодное служеніе церкви Божіей, благоговѣйно за себя и народъ вознося молитвы къ престолу Всевышняго; поль-вѣка Вы не лѣнностью трудились на пользу общества, просвѣщая су-

ція во тьмѣ, врачуя язвы грѣха и исцѣляя сокрушенныя сердцемъ... Вы всегда бодро и мужественно стояли на стражѣ дома Израилева, безболзненно ограждая свое стадо отъ прелазящихъ инудѣ; терпѣливо и спокойно вели пасомыхъ по тернистому жизненному пути, не оставляя ихъ словомъ назиданія и растворяя слова прещенія любовью и благожеланіемъ. Въ годину бѣдствій и несчастій Вы являлись утѣшителемъ своихъ пасомыхъ, въ годину нужды и лишеній Вы были ихъ кормителемъ, удѣляя имъ потребное отъ своего скуднаго достоянія.. Бѣдность не сокрушала Вашего мужества, злато многоцѣнное не развращало Вашего сердца. Въ тяжелыя минуты Вы не роптали на судьбу; въ счастья и довольствѣ Вы не забывали Бога, со вниманіемъ и усердіемъ исполняя дѣло Божіе.

И Господь благословилъ Ваши труды, умножилъ дни живота Вашего и даровалъ Вамъ и благословенной супругѣ Вашей видѣти сыны сыновъ своихъ.

Благоволеніе сердца моего и молитва, яже къ Богу, чтобы Онъ и въ преднія не оставилъ Васъ своею великою милостію и даровалъ Вамъ и послѣдняя лѣта жизни безболзненны, непостыдны и мирны...

Дѣти юбиляра, въ память пятидесятилѣтней пастырской дѣятельности отца, пріобрѣли для церкви металлическія хоругви и сдѣлали вкладъ въ основной фондъ Колыбельскаго церковно-приходскаго попечительства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

XXV

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

XXV

НА ЮБИЛЕЙНЫЙ 1894 ГОДЪ

„НИВА“

иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, выходящій еженедѣльно и дающій въ теченіе года болѣе 500 художественно выполненныхъ гравюръ и 1500 столбцовъ текста и особыя ежемѣсячныя бесплатныя приложенія.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ Редакціи, Невскій, № 6.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Нивы» со всѣми приложеніями:

Съ доставкою въ Петербургѣ 6 руб. 50 коп. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи 7 руб.

Подробн. объявл. смотр. въ № 22 Ворон. Енарх. Вѣд.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Размышленіе въ недѣлю Мясопустную.—Протоіерей В. Знаменскаго.

Пятидесятилѣтній юбилей Протоіерей Богословской церкви сл. Колыбельки Острогжскаго уѣзда о. Алексѣя Боголюбскаго.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Февраля 15 дня 1894 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.